ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1006-е ЗАСЕДАНИЕ
9 АПРЕЛЯ 1962 ГОДА

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1006)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
a) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 20 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5096);	
b) Письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5098)	1

S/PV.1006

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ТЫСЯЧА ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Понедельник, 9 апреля 1962 года, 10 час. 30 мин. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Д. ШВЕЙЦЕР (Чили)**

Присутствуют представители следующих государств: Венесуэлы, Ганы, Ирландии, Китая, Объединенной Арабской Республики, Румынии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1006)

1. Утверждение повестки дня.

2. Палестинский вопрос:

   a) Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 20 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5096);

   b) Письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5098).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос:

a) **Письмо постоянного представителя Сирийской Арабской Республики от 20 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5096);**

b) **Письмо постоянного представителя Израиля от 21 марта 1962 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5098)**

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански):* В соответствии с решением, ранее принятым Советом, и если нет возражений, я приглашаю представителей Сирии и Израиля занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Салах эд-Дин Тарази (Сирийская Арабская Республика) и г-н Михаэль Комэй (Израиль) занимают места за столом Совета.

2. Г-н ТАРАЗИ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-французски):* Г-н Председатель, я очень благодарен вам за то, что вы еще раз предоставили мне слово; я предпочел бы не выступать, но меня вынуждают к этому заявления, которые были здесь сделаны. На данном этапе прений я хотел бы также объяснить позицию моей делегации по некоторым моментам, которые возможно, не совсем ясны.

3. Прежде всего я должен опровергнуть те ошибочные доводы, а также ложные и неуместные суждения, которые были высказаны представителем Израиля на 1002-м заседании 5 апреля. К счастью, моя задача облегчена самой позицией, которую занял г-н Комэй, чтобы оспаривать неугодные ему заявления генерала фон Хорна.

4. Я уже сообщил членам Совета, что позиция Израиля несостоятельна с любой точки зрения. В ночь с 16 на 17 марта израильские власти совершили акт агрессии, их целью была оккупация сирийской территории. Генерал фон Хорн подтверждает, что ни один сирийский военный пост не был обнаружен в пределах демилитаризованной зоны. Возмущенный тем, что ему противоречат, и видя, что утверждение Израиля об уничтожении сирийского поста и сирийских укреплений полностью опровергнуто, г-н Комэй не нашел ничего лучшего, как подвергнуть нелепой критике генерала фон Хорна. Не удовлетворившись критикой, он перешел к угрозам; он хотел вызвать гнев Юпитера и, чтобы добиться этого, пользовался кузницей Вулкана.

5. Однако г-н Комэй забыл, что времена изменились, независимо от того, нравится это ему или нет. Израиль был создан Организацией Объединенных Наций на территории, отнятой у ее законных владельцев. Вместо того чтобы быть признательным этой Организации, своей благодетельнице, которой он обязан самим своим существованием, Израиль не проявляет к ней ни малейшего уважения; напротив, он ведет себя

дерзко по отношению к представителям Организации Объединенных Наций, важнейшая задача которых — служить делу мира. Сам тон выступления г-на Комэя, когда он опровергал заявление генерала фон Хорна, является достаточным доказательством того, что Израиль совсем не желает мира. Зачем обвинять другую сторону, когда вы знаете, что ваше честолюбие будет удовлетворено только тогда, когда вы покорите всю территорию, расположенную между Нилом и Евфратом? Заявление г-на Комэя напомнило мне выступления Гитлера и Геринга. Гитлер выражал свое недовольство Версальским «диктатом», как он сам именовал это. Г-н Комэй сожалеет о тех переменах, которые произошли в Израиле в результате подписания соглашений о перемирии, применение которых не должно отразиться на целостности и безопасности Израиля. Для чего же тогда были подписаны эти соглашения, если не для того, чтобы претворять их в жизнь?

6. Г-н Комэй приходит в ярость, видя, что все нагромождение израильской лжи опрокинуто. Он продолжает отрицать факты и противоречить самому себе. Такая тактика могла бы помочь израильской пропаганде привлечь на свою сторону общественное мнение, но, к несчастью для ее авторов, она сейчас не в моде. В годы, непосредственно предшествовавшие основанию Израиля на палестинской земле, и вслед за этим сионистская пропаганда, обращаясь к странам социалистического лагеря, заявляла, что Израиль будет первой страной народной демократии на Среднем Востоке, так как окружающие его арабские страны управляются феодальными и реакционными кликами. В то же время, обращаясь к западным странам, и в частности к Соединенным Штатам Америки, сионисты говорили, что для борьбы с коммунизмом на Среднем Востоке можно рассчитывать только на Израиль.

7. Я приношу Совету извинения за такое отступление, которое, как мне кажется, помогло показать различные приемы израильской пропаганды, которая стала теперь неэффективной. Фактически большинство стран, на которых она рассчитана, и особенно страны социалистического лагеря, знают, каково действительное положение в этой части мира.

8. Тем не менее г-н Комэй остался верен традициям своих соотечественников. Его угрозы были рассчитаны на симпатизирующую публику и терпимую прессу, которые придают относительно небольшое значение историческим фактам и юридической точности. Поэтому я ограничусь опровержением двух основных голословных утверждений, с которыми счел уместным выступить г-н Комэй.

9. Во-первых, говоря о нападении, г-н Комэй сказал: «...небольшое израильское подразделение, которое участвовало в акции в ночь с 16 на 17 марта и которое не располагало танками, было немедленно выведено в ту же ночь» (1002-е заседание, пункт 84). Это утверждение полностью противоречит фактам. Израильские танки и бронемашины были захвачены сирийскими войсками. Наблюдатели Организации Объединенных Наций имели возможность видеть некоторые из них с надписями на древнееврейском языке. Они были выставлены для всеобщего обозрения на одной из главных площадей Дамаска.

10. Во-вторых, говоря о сирийской военной позиции, якобы уничтоженной израильскими войсками, г-н Комэй еще раз заявил, что она находилась в демилитаризованной зоне; он стремится доказать свою правоту любой ценой и обвинить генерала фон Хорна.

11. Такая позиция нам представляется совершенно недопустимой, и, говоря это, я забочусь об интересах Организации Объединенных Наций и о должном уважении к представителю Генерального Секретаря. Соглашаться с заключениями начальника штаба только в той мере, в какой они не затрагивают интересы и безопасность Израиля, значит заменить правовые нормы законом джунглей.

12. В действительности израильское наступление имело целью уничтожить сирийский пост Тель-Эль-Нераб, который находится на сирийской территории, а не в демилитаризованной зоне. Израильтяне отступили после того, как по ним был открыт огонь сирийской артиллерии; но сражение происходило на сирийской территории.

13. Г-н Комэй пытался преуменьшить значение акта агрессии, совершенного в ночь с 16 на 17 марта; он сказал, что «небольшое израильское подразделение... было немедленно выведено». Но зачем же оно начало бомбардировку Эль-Хамма в демилитаризованной зоне и Фика в самой Сирии?

14. Еще более серьезным мне представляется отказ г-на Комэя от всякого сотрудничества в будущем с начальником штаба и с наблюдателями Организации Объединенных Наций. Таким образом, Соглашение о перемирии потеряет силу.

15. В мои намерения не входит опровергать доводы г-на Комэя в отношении статуса демилитаризованной зоны. По вопросу о демилитаризованной зоне написано много документов. Для опровержения голословных утверждений Израиля у нас имеется Соглашение о перемирии, и я лишь упомяну некоторые его положения.

16. Во-первых, согласно статье V Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией [1] и комментариями г-на Банча к данному соглашению, которые приведены в резолюции Совета от 18 мая 1951 года [2], не возникает вопроса о суверенитете в демилитаризованной зоне. Следовательно, Израиль не может претендовать на суверенитет над демилитаризованной зоной. Утверждение о том, что демилитаризованная зона

---

[1] *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 2.*

[2] Текст этой резолюции, принятой на 547-м заседании Совета, см. в *Официальных отчетах Совета Безопасности, шестой год,* 546-е заседание, пункт 2.

находится на израильской территории, как мне представляется, противоречит Соглашению о перемирии. Если снова будут иметь место акты агрессии, ответственность за них будет нести Израиль, так как израильская концепция о демилитаризованной зоне, как она неоднократно излагалась, противоречит Соглашению о перемирии и сама по себе представляет акт агрессии.

17. Во-вторых, юрисдикция Смешанной комиссии по перемирию распространяется на демилитаризованную зону. Фактически пункт 1 статьи VII Соглашения предусматривает, что

> «выполнение положений настоящего соглашения поставлено под наблюдение Смешанной комиссии по перемирию из пяти членов — по два от каждой стороны — с председателем, каковым является начальник штаба органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий временного перемирия или один из старших офицеров из состава наблюдателей.., назначенный начальником штаба по консультации с той и другой стороной в настоящем соглашении».

Таким образом, статья VII Соглашения о перемирии не содержит никаких ограничений в отношении юрисдикции Смешанной комиссии по перемирию. Кроме того, в пункте 8 той же статьи говорится следующее:

> «В тех случаях, когда толкование смысла какого-либо из положений настоящего соглашения, за исключением преамбулы и статей I и II, стоит под вопросом, принимается толкование самой Комиссии. Комиссия по своему усмотрению и по возникновении надобности может время от времени рекомендовать сторонам те или иные изменения в положениях настоящего соглашения».

18. Следовательно, тезис г-на Комэя полностью опровергнут. Смешанная комиссия по перемирию компетентна выносить решение по жалобам, связанным с демилитаризованной зоной, так как ограничения, касающиеся толкования положений Соглашения о перемирии, затрагивают только статьи I и II. А положения о статусе демилитаризованной зоны содержатся в статье V Соглашения о перемирии. Следовательно, тот или иной представитель не может заявлять здесь, что его страна не будет соблюдать решений Смешанной комиссии по перемирию при рассмотрении споров, связанных с демилитаризованной зоной. Положения, касающиеся демилитаризованной зоны, неотделимы от других моментов Соглашения о перемирии; только статьи I и II не подлежат толкованию Смешанной комиссией по перемирию.

19. Я думаю, что положение теперь ясно и что, отказываясь признать юрисдикцию Смешанной комиссии по перемирию над демилитаризованной зоной, г-н Комэй тем самым отвергает Соглашение о перемирии. Таким образом, перемирие срывается из-за произвольного толкования Соглашения Израилем; это толкование, возможно, соответствует концепции Израиля о его безопасности, но оно не соответствует положениям Соглашения о перемирии.

20. Из сказанного мною следует, что Израиль совершил серьезный акт агрессии, который не должен оставаться безнаказанным. Когда Генеральная Ассамблея своей резолюцией 273 (III) от 11 мая 1949 года решила принять Израиль в Организацию Объединенных Наций, она поставила условием его приема выполнение Израилем предыдущих резолюций, касающихся Палестины. Пятый пункт преамбулы этой резолюции гласит:

> «*Помня* о своих резолюциях от 29 ноября 1947 года и от 11 декабря 1948 года и принимая к сведению заявления и разъяснения, с которыми представитель правительства Израиля выступил в Специальном комитете по политическим вопросам относительно выполнения указанных резолюций...»

21. Это решение было принято в 1949 году. Теперь 1962 год, и мы являемся свидетелями плачевной ситуации. Израиль все еще намерен уклоняться от своих обязательств. Он полагает, что его друзья будут и впредь снисходительными и выручат его из затруднений. Возможно, он и не ошибается. Однако разве не настал такой момент, когда Совет Безопасности должен серьезно рассмотреть вопрос о том, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее исключить Израиль согласно статье 6 Устава из членов Организации Объединенных Наций?

22. К сожалению, Совет далек от принятия этого решения. Сирийская Арабская Республика, отразившая вопиющий акт агрессии, обратилась в Совет Безопасности, чтобы привлечь его внимание к серьезным последствиям, к которым эта агрессия может привести. Поэтому моя страна не может допустить необоснованную критику, по своему адресу. Инциденты, которые предшествовали нападению, были спровоцированы израильтянами, и поэтому они должны нести ответственность за последствия. Более того, не сирийцы, а израильтяне совершили нападение, и сирийцы вполне обоснованно осуществили свое право на самооборону. Право же, в арсенале израильских аргументов логике нет места.

23. Что касается проекта резолюции Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки (S/5110 и Corr.1), представленного на рассмотрение Совета, моя делегация считает, что изложенная в нем оценка фактов и их неизбежных последствий является недостаточной. Однако, учитывая, что Сирийская Арабская Республика не является членом Совета Безопасности и приглашена за стол Совета, чтобы изложить свое дело, я предоставляю членам Совета обсудить этот проект резолюции в спокойной обстановке и принять необходимые решения.

24. Тем не менее моя делегация хотела бы еще раз обратить внимание Совета на события, которые произошли в ночь с 16 на 17 марта, и на их

возможные последствия. В мировой прессе было много сообщений о нападении Израиля. В своем выступлении в Совете на прошлой неделе представитель Израиля сказал вам, что Израиль намерен продолжать реализацию своих проектов будущего развития. Как я уже отметил, один Израиль не может осуществить никакие проекты, касающиеся вод реки Иордан и Тивериадского озера. Фактически в пункте 1 статьи II Соглашения о перемирии признается принцип, исключающий возможность достижения каких-либо военных или политических преимуществ путем использования временного перемирия, предписанного Советом Безопасности. Этот принцип был признан обеими сторонами. Следовательно, осуществление этих проектов будет являться нарушением положений Соглашения о перемирии.

25. Таким образом, Совет располагает всеми связанными с этим вопросом фактами и скрывающимися за ними последствиями. Он никогда не сможет упрекнуть Сирию и арабские страны в том, что они не поставили Совет Безопасности в известность о его ответственности в данном вопросе.

26. Г-н КОМЭЙ (Израиль) *(говорит по-английски):* Г-н Председатель, я должен поблагодарить вас и членов Совета за предоставленную мне возможность сделать еще одно заявление, после того как я проконсультировался с моим правительством. Я хочу также просить Совет быть снисходительным, если я отниму у него немного времени, чтобы высказать замечания по некоторым вопросам, которые были затронуты в ходе прений, а также по проекту резолюции, представленному Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. При этом я воздержусь от какой-либо полемики с представителем Сирии.

27. Прежде всего позвольте мне сказать, что мы отдаем должное объективности и умеренности, проявленным некоторыми членами Совета при рассмотрении этого сложного вопроса повестки дня. Мы сожалеем, что им не показались достаточно убедительными причины акции, предпринятой правительством Израиля; однако отмечаем, что они проявили определенное понимание этих причин. Мне нет необходимости уточнять, каких представителей я имею в виду. Протокол говорит сам за себя.

28. Этот дух объективности представляет собой яркий контраст с тоном некоторых заявлений, которые мы услышали, особенно заявлений представителя Советского Союза. Он поддерживает нелепое утверждение о том, что наши полицейские катера приблизились к укрепленным сирийским артиллерийским позициям и открыли по ним огонь. Если сирийцы видели 40 воображаемых танков, представитель Советского Союза тоже говорит о 40 воображаемых танках. Его версия изложения фактов до мельчайших подробностей просто повторяет сирийскую версию. Каковы бы ни были причины этой позиции, их нельзя найти в докладе генерала фон Хорна.

29. Такое же предвзятое мнение было высказано в заявлении г-на Морозова от 6 апреля 1962 года. Он сказал:

> «Кто-то из досужих людей подсчитал, что около 200 заседаний Совета... было посвящено нарушениям, допущенным со стороны Израиля в отношении арабских стран... почти 20 процентов, то есть пятая часть всей работы Совета Безопасности за время существования Организации Объединенных Наций, была посвящена инцидентам, которые даже в выступлении председателя Соединенных Штатов были сейчас признаны весьма похожими на те, которыми мы занимались ранее, в частности в 1956 году... Казалось бы, можно было уже сейчас поставить вопрос о применении этих санкций, потому что в который раз — чуть ли уже не в двухсотый — мы заседаем, рассматривая все ту же проблему...» (1005-е заседание, пункт 55).

30. Угрожать санкциями любому государству — члену Организации очень серьезная вещь. Непростительно делать это на основании ложного заявления, грубо искажающего факты. Давайте рассмотрим это заявление, и не только для того, чтобы установить истину, но также и потому, что это может в значительной мере пролить свет на рассматриваемый нами вопрос и на проблему, которой занялся Совет, с тем чтобы решить этот вопрос должным образом.

31. Бегло ознакомившись с протоколами, моя делегация убедилась, что в период с 1948 года и до начала рассмотрения нами настоящего пункта повестки дня Совет провел 206 заседаний под устаревшим теперь названием: «Палестинский вопрос». Приблизительно 80 из этих заседаний имели место в 1948—1949 годах. Они были созваны в связи с попыткой арабов силой помешать основанию государства Израиль и вторжением на территорию Израиля армий арабских государств после его создания. Проблемой, которой занимался Совет Безопасности в 1948 году, являлась арабская война против Израиля. Отказ арабов заключить мир с Израилем, бойкоты и блокады, проводимые арабами, военные нападения арабов на наши границы, громогласно провозглашенная арабами угроза ликвидировать государство Израиль — такова проблема, оставшаяся неразрешенной в 1962 году.

32. Даже после подписания в 1949 году соглашений о перемирии Совет Безопасности уделял очень много времени и внимания конкретным аспектам военных мероприятий. Мне достаточно упомянуть по этому поводу блокаду Суэцкого канала Египтом, попытку Сирии силой помешать осушению болот Хулы, использование сирийских вооруженных сил с целью воспрепятствовать осуществлению одного из проектов в демилитаризованной зоне и так далее. Все эти проблемы, так же как и меры, принятые Израилем, чтобы защитить себя, являются симптомами одной и той же основной болезни. Эта болезнь будет излечена только тогда, когда арабские государства согла-

сятся с тем, что выдающийся президент Ганы назвал «политической реальностью», когда они смирятся с существованием Израиля как постоянного фактора на Среднем Востоке и когда они проявят готовность вести переговоры о всеобщем мирном урегулировании с Израилем, к чему их призывали как Совет Безопасности, так и Генеральная Аассамблея.

33. В 1948 году в ходе 80 заседаний, о которых я только что упомянул, советские страны без труда решали, кто является агрессором. 21 мая 1948 года г-н Громыко, выступая в Совете Безопасности, обвинял арабские государства в том, что они «решились на такой шаг, как посылка войск в Палестину и военные мероприятия в целях удушения национально-освободительного движения в Палестине»[3]. 28 мая 1948 года представитель Украинской Советской Социалистической Республики добавил:

> «... Нам неизвестен случай, когда вооруженные силы Израиля вторглись бы на территорию другого государства, за исключением случаев самообороны, когда они должны были отражать атаки вооруженных сил некоторых государств на своей территории. Это была в полном смысле этого слова самозащита»[4].

34. Несколько лет спустя подход Советского Союза к этим проблемам начал меняться. 22 января 1954 года в Совете Безопасности состоялось голосование резолюции, касающейся использования вод реки Иордан в демилитаризованной зоне. Так как в этой резолюции в некоторой мере были приняты во внимание законные интересы Израиля, она была неприемлема для Сирии и, хотя она получила поддержку большинства членов Совета, на нее было наложено вето Советского Союза. Это был первый случай, когда Советский Союз использовал право вето в качестве орудия своей политики на Среднем Востоке. Представитель Соединенного Королевства сэр Глэдуин Джебб говорил тогда об этом как о «зловещем случае».

35. Через два месяца, в марте 1954 года, Совет Безопасности вновь обратил внимание на нарушение Египтом свободы прохода через Суэцкий канал. В 1951 году Совет призвал Египет прекратить чинить препятствия израильскому судоходству по каналу. Египет пренебрег этим решением и отказался придерживаться его. 29 марта 1954 года большинство членов Совета Безопасности проголосовали за резолюцию, где они с глубоким беспокойством отмечали невыполнение Египтом этого решения и призвали Египет выполнять его в соответствии со своими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций. Советский Союз еще раз применил вето.

36. Отныне это право вето стало решающим элементом во всей дальнейшей работе Совета в связи с израильско-арабским конфликтом. Прямо говоря, это означало, что всякий раз, когда Израиль искал правосудия и защиты у Совета Безопасности и пытался использовать его авторитет против военных выступлений арабов, Совет был не в состоянии предложить какую-либо помощь, потому что Советский Союз предоставлял свое право вето в распоряжение одной из сторон в конфликте. Как бы неприятен ни был этот факт, мы можем лишь обратить на него внимание.

37. Этот краткий экскурс в прошлое дает представление об обстановке, которая не имеет ничего общего с тем, что мы слышали от представителя Советского Союза. Мы должны предполагать, что авторы проекта резолюции S/5110 и Corr.1 имели в виду обстановку, которую я изложил. Даже в его нынешней формулировке этот текст, который, как я покажу далее, является односторонним, все еще встречает возражения со стороны Советского Союза, например в пункте 1 постановляющей части, где говорится, что Сирия может нести часть ответственности за последствия, и даже в пункте 6 постановляющей части, потому что он призывает оба правительства соблюдать военные ограничения в отношении демилитаризованной зоны и оборонительного района, предусмотренные Соглашением о перемирии.

38. То, что было сказано о возможности вмешательства Совета Безопасности в пользу Израиля, имеет отношение к некоторым замечаниям, высказанным двумя другими членами Совета. Представитель Соединенных Штатов в своем выступлении от 28 марта (999-е заседание) говорил о «политике ответных нападений», которые способствовали быстрому усилению напряженности на Среднем Востоке в 1955 и 1956 годах, и упомянул о «возобновлении» этой политики. Я хочу заверить его, что мое правительство не проводило тогда политики ответных нападений и не проводит ее теперь. Мое правительство имеет такое же право и оно обязано, как и любое другое правительство, защищать свою страну от нападения. Во всяком случае причиной напряженности в то время были военные действия, ведущиеся арабами, которые усиливаются и становятся более угрожающими в результате массового притока военной помощи. Организация Объединенных Наций не уделила достаточно внимания этим военным действиям, но она быстро нашла предлог для осуждения любых оборонительных мер Израиля, принятых им для обеспечения своей безопасности. Увидеть следствие, а не причину — значит иметь ограниченный взгляд на историю.

39. После того как в конце 1956 года это положение переросло в кризис, государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Даллес заявил 1 ноября 1956 года с трибуны Генеральной Ассамблеи:

> «Организация Объединенных Наций, возможно, проявила некоторую медлительность, некоторую слабость в урегулировании многих несправедливостей, которыми отличается поло-

---

[3] *Официальные отчеты Совета Безопасности, третий год, № 71,* 299-е заседание, стр. 4.

[4] *Там же, третий год, № 76,* 307-е заседание, стр. 8.

жение на Среднем Востоке. Я думаю, что нам следует уделить, и я надеюсь, что мы уделим самое серьезное внимание, быть может, на очередной регулярной сессии Генеральной Ассамблеи, вопросу о том, что нам нужно сделать, чтобы лучше содействовать внедрению и осуществлению принципов справедливости и международного права. Мы не сделали всего, что нам следовало бы сделать в этом отношении, и поэтому мы несем часть ответственности за происходящие события»[5].

40. 5 апреля 1962 года представитель Соединенного Королевства заявил в Совете: «Моя делегация настоятельно призывает Израиль учесть, что Организация Объединенных Наций располагает большими возможностями обеспечить мир на Среднем Востоке и независимость Израиля, чем его собственные вооруженные силы (1003-е заседание, пункт 34). Вряд ли было бы целесообразно вступать в дискуссию с сэром Патриком Дином о роли Организации Объединенных Наций в сравнении с той, которую играют наши собственные вооруженные силы в защите нашей независимости. Мы верим в Организацию Объединенных Наций и с нетерпением ожидаем того дня, когда она будет в состоянии действительно гарантировать и защищать безопасность и независимость всех своих государств-членов, как это предусмотрено Уставом. У нас нет экспансионистских намерений, и мы не стремимся присвоить себе ни одного дюйма территории наших соседей. Нам ненавистно кровопролитие, и мы выражаем сожаление по поводу каждого пенса и каждого часа рабочего времени, предназначенных для решения важнейшей задачи освоения наших пустынных земель и расселения нашего народа, которые используются для других целей. Однако не наша вина, что Устав Организации Объединенных Наций все еще остается больше мечтой, чем реальной действительностью.

41. За время недолгого существования Израиля в качестве современного государства нам дважды пришлось сражаться, чтобы уцелеть. Никто не знает лучше, чем Соединенное Королевство, в каких условиях прекратилось действие мандата на Палестину и возникло государство Израиль. Если бы мы полагались не на свои собственные силы и мужество, а только на Устав Организации Объединенных Наций, Израиль не просуществовал бы и двух недель. Страны, более могущественные, чем Израиль, и не подвергающиеся такой большой опасности, какой подвергается он, не полагаются в деле обеспечения своей национальной безопасности на советы, которые сэр Патрик Дин давал Израилю, а держат свои собственные вооруженные силы. К этому принуждает нас жестокий и беспокойный мир, в котором мы живем.

42. Я должен сделать некоторые замечания по поводу выступления представителя Сирии 28 марта 1962 года, касающегося права рыболовства как одного из аспектов вопроса, находящегося на рассмотрении Совета. Он заявил:

«...Время от времени возникают трудности и трения, но они всегда происходят из-за отказа Израиля признать зафиксированные в англо-французском соглашении от 7 марта 1923 года[6] право сирийцев ловить рыбу в этом озере или даже право на пересечение 10-метровой полосы в мирных целях, чтобы набрать воды...» (999-е заседание, пункт 40).

43. В соглашении от 1923 года говорится о двух различных вещах: во-первых, что граница между Сирией и Палестиной в этом секторе проходит в 10 метрах от берега озера; и, во-вторых, что сирийским рыбакам будет разрешено ловить рыбу в озере на тех же условиях, что и жителям Палестины, и под контролем палестинской полиции. Практически это означало, что сирийские рыбаки обращались в индивидуальном порядке за разрешением к палестинским властям, точнее в тивериадское районное бюро по рыболовству. Эти разрешения обязывали их соблюдать правила и ограничения, предусмотренные палестинским декретом о рыболовстве, и они подлежали проверке и контролю со стороны палестинской полиции.

44. В Общем соглашении о перемирии от 1949 года, являющемся единственным двусторонним соглашением, заключенным между Израилем и Сирией, гражданским лицам запрещался всякий переход через демаркационную линию перемирия, и в этом отношении не было сделано никаких исключений для рыбаков. Это запрещение, как я уже ясно заявил в моем предыдущем выступлении, было неоднократно подтверждено Смешанной комиссией по перемирию. Более того, одно время представитель Сирии в Смешанной комиссии по перемирию не только признавал, что сирийские рыбаки не имеют права переходить 10-метровую полосу до озера, но также дал обязательство, что сирийские власти примут меры, чтобы предотвратить такие действия. Так, например, на 54-м заседании Смешанной комиссии по перемирию 10 января 1951 года глава делегации Сирии заявил:

«Я думаю, что сирийской делегации нет необходимости повторять свое заявление, касающееся запрещения сирийским гражданам и беженцам, живущим у Тивериадского озера, ловить рыбу на озере. Мы дали по этому вопросу очень строгие указания...»[7]

45. В 1955 году начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал Бернс сообщил Совету, что израильское правительство готово обсудить с сирийским правительством этот

---

[5] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая чрезвычайная специальная сессия, Пленарные заседания,* 561-е заседание, пункт 139.

[6] League of Nations, *Treaty Series*, vol. XXII, 1924, No. 565.

[7] *Официальные отчеты Совета Безопасности, десятый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1955 года,* документ S/3524, пункт 9.

вопрос, точнее, что мы готовы рассмотреть вопрос о возобновлении между Сирией и Израилем англо-французского соглашения 1923 года или же просьбу о выдаче разрешений рыбакам в индивидуальном порядке. Генерал Бернс заявил[8], что эти предложения были отвергнуты сирийцами. Они настаивали на том, что сирийские рыбаки имеют право просто переходить границу и ловить рыбу в Израиле без его разрешения, лицензии или контроля. Как я уже заявлял, это было бы нарушением Соглашения о перемирии, а также израильских законов. Даже израильские рыбаки не пользуются такими правами. То обстоятельство, что сирийские власти не положили конец этим незаконным переходам, является одной из серьезных причин трений в этом районе.

46. Теперь я перехожу к проекту резолюции, представленному Соединенными Штатами и Соединенным Королевством (S/5110 и Corr.1). Первые три пункта постановляющей части касаются недавних инцидентов в районе Тивериадского озера. Причем, по мнению моего правительства, жалоба Сирии и две жалобы, с которыми Израиль обратился в Совет, не излагаются одинаково объективно. Более того, в преамбуле проекта резолюции вообще не упоминается факт наличия нашей жалобы.

47. Сирийская жалоба удовлетворяется в пунктах 2 и 3 постановляющей части, причем в более строгих выражениях, чем это оправдано обстоятельствами. Мне незачем обсуждать формулировки, ибо я получил указания подтвердить принципиальную позицию моего правительства, как она изложена в нашем заявлении в Совете 28 марта 1962 года (999-е заседание).

48. Независимо от мнения, которое Совет может высказать в связи с мерами, принятыми Израилем, это только одна сторона вопроса. Эти меры были приняты не без оснований. Как уже отметили другие ораторы в ходе прений, первая часть доклада начальника штаба озаглавлена: «События, которые привели к столкновению в ночь с 16 на 17 марта 1962 года». Что касается характера этих событий, то из выступлений ряда членов Совета складывается общее мнение. Заявляя, что они не оправдывают действия Израиля, выступавшие члены Совета показали свою осведомленность о нападениях сирийцев, которые имели место раньше и послужили поводом для ответных действий с нашей стороны.

49. По этому поводу я процитирую только заявление представителя Соединенных Штатов, являющихся соавтором проекта резолюции. Он заявил 28 марта:

> «Даже на основании предварительного изучения доклада начальника штаба ясно, что имели место как провокационные, так и ответные действия. Это противоречит букве и духу Общего соглашения о перемирии и не может быть одобрено» (999-е заседание, пункт 100).

[8] *Там же*, документ S/3516, пункт 12.

50. Мы напрасно искали в тексте проекта резолюции упоминания об этой сирийской провокации или вывода о том, что она противоречит духу и букве Соглашения о перемирии и не может быть одобрена.

51. В тексте странным образом умалчивается и о другом моменте. На заседании Совета в прошлую пятницу представитель Соединенных Штатов сказал:

> «Однако из доклада явствует, что, какая бы стрельба из стрелкового оружия ни произошла вначале и кто бы ни был ее инициатором, масштабы военных действий расширила Сирия, прибегнув, начиная с 8 марта, к стрельбе из артиллерийских орудий калибром, видимо, не менее 80 мм» (1005-е заседание, пункт 23).

Далее он добавляет: «Совершенно очевидно, что использование артиллерии увеличивает риск расширения незначительных инцидентов» (*там же*, пункт 24). Если таково мнение Соединенных Штатов, нам трудно понять, почему оно совсем не отражено в пункте 1 постановляющей части проекта резолюции. Такое упоминание было бы, несомненно, обременительно для Сирии, но оправдывает ли это указанное упущение?

52. В нашу компетенцию не входит объяснять, почему эти элементы равновесия исчезли между 28 марта и 6 апреля, когда представлен проект резолюции. Мое правительство может лишь выразить сожаление по этому поводу. Ясно одно, что содержащиеся в пунктах 2 и 3 осуждения Израиля не сопровождаются даже самыми мягкими упреками в адрес Сирии за невыполнение ее собственных обязательств и за ряд инцидентов в районе Тивериадского озера, доля ответственности за которые ложится на Сирию. Столь односторонний проект резолюции, без сомнения, не может способствовать установлению мирной атмосферы. Будет достойно сожаления, если, напротив, он создаст впечатление у Сирии, что ее нарушения одобряются.

53. Наше суждение по данному вопросу основано на соображениях более глубоких, чем согласованность текстов. Мое правительство стремится здесь прежде всего к тому, чтобы был понят подлинный характер проблемы. В свете напряженной и сложной обстановки будет недальновидным рассматривать кровавые нападения на наших рыбаков, наших полицейских, наших фермеров как «пограничные инциденты», а затем поднимать тревогу и возмущаться, когда Израиль принимает ответные меры. Значение инцидента зависит не только от количества войск, участвовавших в нем, калибра оружия, количества жертв и размера нанесенного ущерба. Прежде всего инцидент зависит от обстановки, в которой он происходит.

54. Представитель Китая процитировал выдержку из доклада покойного Генерального Секретаря от 9 мая 1956 года, которую я вполне могу повторить здесь. Г-н Хаммаршельд заявил:

«По мере того как инциденты продолжались и учащались, такое положение вместе с напряженной политической атмосферой способствовало тому, что отдельным инцидентам придавалось более широкое значение, чем это в большинстве случаев следовало делать. Такое развитие событий приводило к взрывам, иногда очень серьезным и причинявшим много страданий. Таким образом, создалась какая-то цепь событий, которая, если ее не удастся оборвать, неизбежно в конце концов породит угрозу для мира и безопасности»[9].

Не осудив провокации, явившиеся причиной этой цепи событий и ответных действий, о которых говорил г-н Хаммаршельд, проект резолюции обходит суть проблемы.

55. Во второй части пункта 1 проекта резолюции Совет призывает «соответствующие правительства к выполнению обязательств, налагаемых на них пунктом 4 статьи 2 Устава...». Этот пункт Устава гласит:

«Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

56. Мое правительство подтверждает свою готовность выполнить в отношении Сирии свои обязательства в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава. Представителю Сирии остается сделать здесь от имени своего правительства аналогичное заявление в отношении Израиля. Если он не поступит таким образом, Совет Безопасности, как я надеюсь, сделает из этого соответствующие выводы.

57. Мы рассматриваем эту часть пункта 1 постановляющей части в качестве подтверждения, по крайней мере на будущее, сути нашей второй жалобы, касающейся угрозы со стороны Сирии территориальной неприкосновенности и политической независимости Израиля. Поэтому любые дальнейшие угрозы подобного характера будут рассматриваться Израилем как нарушение не только Устава, но и резолюции, если рассматриваемый проект будет принят.

58. Между прочим, я с удивлением услышал высказывание представителя Соединенных Штатов на 1005-м заседании о том, что мое правительство делало провокационные заявления. Мне не известны такие заявления.

59. Остальные пункты проекта резолюции касаются функционирования аппарата перемирия, и моя делегация хотела бы сделать три замечания по этому поводу.

60. Во-первых, я могу заверить Совет, что ни одно правительство не может быть заинтересовано больше в поддержании мира на границах Израиля, чем само израильское правительство. Добиваясь этой важной цели нашей политики, наши власти преисполнены желания поддерживать всестороннее сотрудничество с Органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Мы приветствуем любые предложения начальника штаба, мы рассмотрим их самым тщательным образом и, если они окажутся полезными и приемлемыми, мы окажем начальнику штаба помощь в деле скорейшего претворения их в жизнь. В заявлении, которое я сделал в Совете 5 апреля (1002-е заседание), вызванном ответами генерала фон Хорна на заданные ему вопросы, я объяснил Совету, какими, на наш взгляд, должны быть отношения между правительством Израиля и Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия в том, что касается претворения в жизнь Соглашения о перемирии. Суть этих отношений состоит в том, что начальник штаба не обладает самостоятельной властью в отношении национальной территории соответствующего государства. Он имеет право обращаться к правительству с рекомендациями или запросами относительно его требований. Правительство должно решить, не связаны ли эти рекомендации с политическими последствиями или с такими, которые затрагивают безопасность, и не является ли та или иная рекомендация неприемлемой ввиду таких последствий. Имеются все основания к тому, чтобы по этим вопросам было достигнуто взаимопонимание с учетом всех связанных с этим факторов и ответственности правительства.

61. Эти замечания, в частности, относятся к вопросу о свободе передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций, которому было уделено много внимания в ответах генерала фон Хорна и в замечаниях членов Совета. Я хотел бы внести элемент реализма в дискуссию по этому вопросу.

62. Наше положение в смысле безопасности, с которым члены Совета хорошо знакомы, могло бы побудить нас принять строгие ограничения в отношении передвижения граждан самых различных стран, которые свободно пересекают границу в ту и другую сторону, причем некоторые из них живут на арабской стороне. То обстоятельство, что они временно носят нарукавную повязку Организации Объединенных Наций, не делает их автоматически надежными лицами. Я не могу сказать, что в прошлом все члены Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, показали себя достойными того доверия, которого требовали их функции.

63. Несмотря на наше законное беспокойство, мы предоставили значительную свободу передвижения персоналу Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. Вообще передвижение транспорта Организации Объединенных Наций в оборонительной зоне не подвергается ка-

[9] *Там же, одиннадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1956 года,* документ S/3596, пункт 12.

кому-либо контролю. Наблюдатели в демилитаризованной зоне и вне ее при выполнении ими своих официальных функций по перемирию сопровождаются офицерами связи, и в принципе такая практика не встречает возражений. Кроме того, наблюдателям заранее сообщают о гражданских работах, которые мы проводим в пограничной зоне, и мы просим их информировать сирийские власти о тех работах, которые будут выполняться вблизи границы, и об их характере. По просьбе Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия мы снабдили его также нашими секретными картами сирийской пограничной зоны. Эти две последние меры—уведомление о гражданских работах и предоставление секретных карт — не являются для нас обязательными, но мы приняли их добровольно, чтобы помочь Органу по наблюдению за выполнением условий перемирия и избежать инцидентов и трений.

64. Наше сотрудничество с Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия проявляется на практике и во многих других отношениях. Я не намерен приводить другие примеры, а хочу лишь рассеять ошибочное впечатление, которое могло сложиться у некоторых членов Совета, будто Израиль отказывается от сотрудничества и лишает Орган по наблюдению за выполнением условий перемирия подвижности, необходимой для выполнения его миссии.

65. Опять-таки я считаю, что цель состоит в том, чтобы избегать принципиальных конфликтов, поддерживать и укреплять взаимопонимание, которое уже существует на уровне ежедневной деятельности.

66. Во-вторых, я уполномочен подтвердить, что израильское правительство будет тщательно соблюдать условия прекращения огня от 17 марта, при условии, конечно, что сирийское правительство сделает то же самое. В своих письмах от 21 и 22 марта (S/5098 и S/5100) я сообщил Совету, что со стороны вооруженных сил Сирии имел место ряд актов нарушения соглашения о прекращении огня. Наиболее серьезное нарушение имело место 20 марта, когда был открыт огонь еще по одному полицейскому катеру. При этом катер был поврежден, а два члена его экипажа ранены. Это произошло после прекращения огня. Обсуждение в Совете сыграло полезную роль по крайней мере в том отношении, что оно показало, что такие нападения только усиливают напряженность, угрожают поддержанию мира и поэтому к ним нельзя относиться несерьезно.

67. В-третьих, что касается возобновления деятельности Смешанной комиссии по перемирию, в своем выступлении на 1002-м заседании я подробно объяснил, что препятствует этому. Если это препятствие будет устранено, мое правительство не усматривает других трудностей для всесторонней деятельности Комиссии. Тринадцатилетний опыт, однако, показал, что польза проведения заседаний Комиссии, где стороны придерживаются твердой позиции и где вопрос решается голосом Председателя, весьма сомнительна. Цель должна состоять не в накапливании решений, а в обеспечении максимального согласия или по крайней мере в уменьшении трений. Это всегда достигалось либо путем мер, принимаемых Председателем в неофициальном порядке, либо путем неофициальных контактов между представителями сторон, либо путем сочетания того и другого. В ходе прений и в проекте резолюции было уделено слишком много внимания формальным заседаниям Комиссии.

68. В своей резолюции от 18 мая 1951 года, на которую имеется ссылка в преамбуле рассматриваемого нами проекта резолюции, Совет Безопасности заявил, что, «...для того чтобы способствовать восстановлению постоянного мира в Палестине, необходимо, чтобы правительства Израиля и Сирии добросовестно соблюдали Общее соглашение о перемирии от 20 июля 1949 года». Во всяком случае основной предпосылкой рассматриваемого нами проекта резолюции является срочное претворение в жизнь Соглашения о перемирии как Сирией, так и Израилем. Необходимо твердо помнить, что обязательства Сирии в районе Тивериадского озера согласно Соглашению о перемирии включают следующее: во-первых, воздерживаться от любых дальнейших нападений и всякого вмешательства в деятельность Израиля на Тивериадском озере и, во-вторых, не допускать каких бы то ни было переходов с сирийской территории на израильскую.

69. Поэтому любое несоблюдение Сирией этих обязательств будет рассматриваться моим правительством как нарушение Соглашения о перемирии, а также обсуждаемого проекта резолюции, если он будет принят.

70. В заключение позвольте мне от имени моего правительства снова выразить искреннюю надежду, что после стольких лет отношения между Израилем и его арабскими соседями, которые еще покоятся на хрупком перемирии, начнут развиваться в направлении установления более прочного мира. В ходе этих прений некоторые ораторы, а особенно представитель Ганы и лично вы, г-н Председатель, когда вы выступили в качестве представителя вашей страны, правильно подчеркнули, что основной причиной всех этих затруднений является отсутствие мира. В своем докладе в мае 1956 года, на который уже делались ссылки, покойный Генеральный Секретарь заявил:

> «Эта цель может быть достигнута при двух условиях: первое условие — это возврат к полному соблюдению соглашений о перемирии в качестве первого шага в новом направлении; второе условие — это усилия, прилагаемые в целях улучшения общих политических отношений между заинтересованными сторонами и создание этим самым атмосферы меньшего недоверия. В обоих случаях Организация Объединенных Наций может внести свой вклад...»[10].

[10] *Там же,* пункт 14.

71. Как было отмечено на последней сессии Генеральной Ассамблеи, все большее количество государств-членов, которые поддерживают дружественные отношения как с Израилем, так и с арабскими государствами, стремятся поощрять переговоры, которые они считают реальным средством улучшения политической обстановки в целом. Эта цель предусматривалась режимом перемирия, как об этом ясно сказано в тексте соглашений о перемирии и в резолюции Совета Безопасности, которая приветствовала эти соглашения как переходный этап к миру. В заключение прений, проходящих в напряженной атмосфере, которые уже близятся к концу, правительство Израиля хочет выразить надежду, что вслед за нынешним напряженным положением и трудностями наступит лучшее будущее, когда конфликты уступят место сотрудничеству и мы и наши арабские соседи будем жить и работать вместе в мире, как подобает соседям, для общего блага нашего района.

72. Г-н Эль-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски):* Моя делегация уже просила Председателя поставить на голосование проект резолюции Сирии (S/5107/Rev.1), который был представлен на прошлой неделе. После этого делегации Соединенных Штатов и Соединенного Королевства внесли совместный проект резолюции (S/5110 и Corr.1).

73. Мы тщательно изучили проект резолюции и хотели бы сделать несколько замечаний по существу этого проекта. Пункт 2 постановляющей части подтверждает «резолюцию Совета Безопасности от 19 января 1956 года, осудившую военные действия Израиля в нарушение Общего соглашения о перемирии, независимо от того, были ли эти действия предприняты в порядке ответных мер». Пункт 3 постановляющей части устанавливает, «что израильское нападение 16—17 марта 1962 года представляет собой явное нарушение указанной резолюции и призывает Израиль в будущем неукоснительно воздерживаться от таких действий».

74. Моя делегация полностью одобряет эти два пункта проекта резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства. У нее также нет возражений против пункта 8 постановляющей части. Другие же пункты постановляющей части вызывают сомнение. Как отметил представитель Советского Союза, эти пункты производят впечатление, что агрессор и его жертва ставятся в одинаковое положение.

75. Правительство Сирии и его делегация заверяют нас, что они уважают подписанное ими Соглашение о перемирии, что они требуют его полного соблюдения и что они надеются, что оно будет выполняться. Они соблюдают условия прекращения огня, достигнутого начальником штаба; правительство и делегация Сирии в принципе согласны с мерами, рекомендованными начальником штаба, если эти меры одобрены той и другой стороной; они сотрудничали и будут сотрудничать с начальником штаба и не претендуют на право вето в отношении всех его решений.

76. Вот почему мы считаем неправильным и несправедливым упоминание Сирии в пунктах 1, 4, 5, 6 и 7 постановляющей части на одном уровне с Израилем. Мы возражаем не потому, что Сирия отказывается в какой-либо мере сотрудничать или придерживаться Соглашения о перемирии, а потому, что, судя по проекту резолюции, обе стороны, агрессор и его жертва, находятся в одинаковом положении.

77. Поэтому мы хотели бы просить о раздельном голосовании пунктов 2, 3 и 8 проекта резолюции. Моя делегация будет голосовать за эти пункты и за преамбулу проекта резолюции.

78. Если наша просьба о раздельном голосовании будет удовлетворена, моя делегация не будет настаивать на голосовании проекта резолюции Сирии.

79. Поскольку мне предоставлено слово, я хотел бы обратить внимание членов Совета на резолюцию о судоходстве по Суэцкому каналу, о которой только что упоминали. У меня нет перед собой текста этой резолюции, но члены Совета, конечно, вспомнят, что в преамбуле упоминается о развитии соглашений о перемирии в сторону мира и установления более нормальных отношений. Однако позднее премьер-министр Израиля заявил, что Соглашение о перемирии между Египтом и Израилем больше недействительно, и в сущности агрессия, совершенная против Египта в 1956 году, поистине подорвала основы любой резолюции, покоящейся на соблюдении Соглашения о перемирии.

80. Наша позиция в отношении претворения в жизнь всех резолюций Организации Объединенных Наций, касающихся палестинского вопроса, известна, и нет необходимости повторять ее. Мы не намерены отвлекаться от обсуждения конкретной агрессии, которую мы рассматриваем теперь. Однако, поскольку здесь была процитирована выдержка из выступления покойного государственного секретаря Соединенных Штатов г-на Даллеса на Генеральной Ассамблее по поводу того, что на Среднем Востоке было совершено много несправедливостей и что следовало бы их исправить, я должен сказать, что я целиком согласен с этим заявлением. Мы не переставали говорить об этом с 1948 года; но теперь не время высказывать замечания или распространяться по данному вопросу.

81. Я хотел бы напомнить о моей просьбе провести раздельное голосование преамбулы и пунктов 2, 3 и 8 постановляющей части проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами и Соединенным Королевством.

82. Сэр Патрик ДИН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Представитель Объединенной Арабской Республики просил раздельного голосования преамбулы и пунктов 2, 3 и 8 поста-

новляющей части проекта резолюции, авторами которого являются делегация Соединенного Королевства и делегация Соединенных Штатов. Этот проект резолюции был отредактирован самым тщательным образом в попытке учесть по возможности самым объективным образом все факты и соображения, высказанные членами Совета и представителями Сирии и Израиля. Поэтому было бы достойно сожаления, если бы Совет обсудил отдельно определенные пункты и провел раздельное голосование; все эти пункты составляют единое целое и должны так и рассматриваться. Исходя из этого, при всем моем уважении к представителю Объединенной Арабской Республики, я должен от своего имени и от имени моего коллеги из Соединенных Штатов, с которым я консультировался, воспользоваться нашим правом в соответствии с правилом 32 временных правил процедуры и выступить против раздельного голосования пунктов постановляющей части, о которых идет речь, и преамбулы. Я очень сожалею, что в данном случае не могу удовлетворить просьбу представителя Объединенной Арабской Республики.

83. Г-н Эль-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски):* Я очень сожалею, что сэр Патрик Дин не может согласиться на раздельное голосование проекта резолюции. Резолюция, которую Совет принял 19 января 1956 года[11], содержала предупреждение о санкциях и о последствиях возможных санкций в будущем. Когда мы в этот раз явились в Совет Безопасности, мы полагали, что начнем с того, на чем мы остановились, а именно, что агрессию нельзя оставлять безнаказанной и что она должна быть осуждена.

84. Если представитель Советского Союза только что говорил об этом, он, конечно, имел для этого основания. Мы призываем всех членов Совета занять такую же позицию, с тем чтобы раз и навсегда положить конец всем этим продолжающимся агрессивным актам в данном районе.

85. Однако мы очень заинтересованы в настоящее время в подтверждении резолюции 1956 года; мы хотим, чтобы Совет принял пункты 2 и 3, которые подтверждают его — и в этом случае и нашу — решимость добиться того, чтобы агрессия не повторилась. Поэтому мы голосуем за этот проект резолюции; но мы не хотим, чтобы наше голосование было истолковано в том смысле, что мы в какой-либо мере согласны с предпосылкой, что Израиль и Сирия ставятся в одинаковое положение в любом из пунктов этого проекта резолюции.

86. Г-н МОРОЗОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация уже заявила, что она была готова поддержать проект резолюции, внесенный Сирией и поддержанный Объединенной Арабской Республикой. Однако ввиду того, что в момент, когда мы приблизились к голосованию, ситуация изменилась в результате того, что Соединенные Штаты и Соединенное Королевство внесли проект резолюции, содержащийся в документе S/5110 и Corr.1, и ввиду заявления, которое только что сделал представитель Объединенной Арабской Республики, советская делегация считает необходимым определить свою позицию при голосовании, к которому Совет сейчас перейдет по этому проекту резолюции.

87. Мы не выступали по вопросу о раздельном голосовании, с просьбой о котором обратилась делегация Объединенной Арабской Республики. Однако мы полностью разделяем эту просьбу и были намерены голосовать за преамбулу этого проекта в случае раздельного голосования и за пункты 2 и 3 этого проекта.

88. Ввиду того что авторы, основываясь на принадлежащих им правах, к сожалению, отказались удовлетворить эту просьбу, перед советской делегацией, так же как и перед делегацией Объединенной Арабской Республики, только что мотивировавшей свое голосование, возникает вопрос, каковы ключевые элементы этой резолюции и каким образом, в свете ответа на этот вопрос, следует определить позицию советской делегации при голосовании.

89. Советская делегация считает, что ключевыми положениями американо-английского проекта являются пункты 2 и 3, которые, хотя и в недостаточно категорических выражениях, все-таки отражают основную мысль, а именно осуждение правительства Израиля за акт агрессии против Сирии, который имел место в ночь с 16 на 17 марта 1962 года, что в общем соответствует той политической оценке, с которой советская делегация выступила на 999-м заседании Совета Безопасности в начале рассмотрения этого вопроса. Ряд положений этого проекта является недостаточно удовлетворительным, и, ввиду того что перед нами стоит дилемма, я отсылаю членов Совета к нашему выступлению, в котором содержатся подробный анализ и критика этих неудовлетворительных положений. Однако, поскольку перед нами стоит проблема, что будет лучше соответствовать и что будет являться большим вкладом в дело поддержания мира на Ближнем и Среднем Востоке — принятие этих пунктов 2 и 3 наряду с некоторыми неудовлетворительными положениями, содержащимися в этом проекте, или отклонение этого проекта в целом,—мы склоняемся к тому, чтобы поддержать здесь ту позицию, которая только что была занята представителем Объединенной Арабской Республики.

90. Исходя из этого и ввиду того политического значения, которое мы придаем пунктам 2 и 3, осуждающим, я повторяю, израильскую агрессию против Сирии, мы будем голосовать за этот проект в целом.

91. Это не означает, однако, нашего согласия с положениями, которые содержатся в пункте 1, и некоторыми другими положениями этой резолюции в той части, в какой они представляют собой директиву представителям Вооруженных сил

[11] *Там же, одиннадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1956 года,* документ S/3538.

Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке. Я уже говорил, что любое наше участие в голосовании по этим резолюциям не означает какого-либо изменения в хорошо известной принципиальной позиции, которую занимает советское государство в вопросе о так называемых Вооруженных силах Организации Объединенных Наций на Среднем Востоке.

92. Последнее замечание, которое я считаю необходимым сделать, объясняя мотивы своего голосования, заключается в том, что принятие проекта резолюции S/5110 и Corr.1, содержащего пункты 2 и 3 в редакции, которая только что здесь приводилась, с нашей точки зрения, должно послужить серьезным предупреждением от имени Совета Безопасности в адрес правительства Израиля относительно недопустимости в будущем каких бы то ни было нарушений Соглашения о перемирии и тем более фактов вооруженного вторжения на территорию Сирии, в воздушное пространство Сирии и на территорию других арабских стран или нарушения их территориальной целостности и неприкосновенности.

93. Я полагаю, что принятие этого проекта резолюции послужит серьезным предупреждением и указанием на то, что Совет Безопасности в целом, осуществляя свои функции, предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций, требует от правительства Израиля прекращения актов агрессии, строгого соблюдения Соглашения о перемирии и что Совет Безопасности будет пристально следить за ситуацией и реагировать на любые факты, любые нарушения Соглашения о перемирии со стороны Израиля, если такие будут допущены.

94. Поэтому пусть правительство Израиля не пеняет на Совет Безопасности, если он, к сожалению, будет вынужден собраться на свое 207-е или, может быть, 208-е заседание Совета Безопасности по палестинскому вопросу для того, чтобы в случае новых нарушений принять уже более действенные меры, чем то умеренное в общем предупреждение, с которым Совет Безопасности считает возможным еще раз обратиться к правительству Израиля.

95. Пусть это категорическое предупреждение будет последним предупреждением, за которым в случае нарушений со стороны Израиля Соглашения о перемирии и совершения других агрессивных действий последует применение того арсенала мер воздействия, которые предусматриваются в Уставе и которые будет обязан пустить в ход Совет Безопасности, в случае если эта угроза международному миру и безопасности, возникающая в результате непрестанных агрессивных действий Израиля на Среднем Востоке, вновь возникнет перед Советом.

96. Г-н БЕРАР (Франция) *(говорит по-французски):* Я считаю, что в моем выступлении от 5 апреля (1002-е заседание) я ясно изложил позицию моего правительства в отношении вопроса, по которому нам предстоит проголосовать. По мнению моего правительства, ответственность в некоторой мере несут обе стороны и события, которые имели место в ночь с 16 на 17 марта, были вызваны предшествовавшими им серьезными инцидентами, происшедшими 8, 15 и 16 марта.

97. Я сказал, что делегация Франции не намерена голосовать в пользу текста, который не учитывает беспристрастно ответственности каждой из сторон.

98. Я хочу воздать должное делегациям Соединенного Королевства и Соединенных Штатов за их усилия в подготовке текста, который был бы приемлемым для большинства членов Совета. Тем не менее, говоря вполне беспристрастно, делегация Франции считает, что в представленном нам проекте резолюции не учитывается справедливым образом ответственность каждой из сторон и в некоторых отношениях этот проект является не вполне объективным. Исходя из этого, правительство Франции решило воздержаться от предстоящего голосования.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански):* Прения по вопросу, в связи с которым было созвано это заседание Совета Безопасности, закрыты, и мы приступим к голосованию по двум проектам резолюции, находящимся на нашем рассмотрении. В соответствии с правилом 32 временных правил процедуры Совета Безопасности, они будут поставлены на голосование в порядке их поступления.

100. Первый проект резолюции представлен Сирией (S/5107/Corr.); он ставится на голосование по просьбе представителя Объединенной Арабской Республики. Второй проект резолюции представлен Соединенными Штатами и Соединенным Королевством (S/5110 и Corr.1).

101. Представитель Объединенной Арабской Республики попросил слова; я разрешаю ему выступить только по поводу предстоящего голосования.

102. Г-н Эль-ЗАЙЯТ (Объединенная Арабская Республика) *(говорит по-английски):* Насколько я понимаю, делегация Сирии не возражает против того, чтобы приступили к голосованию проекта резолюции, содержащегося в документе S/5110 и Corr.1. Поэтому я не буду настаивать на голосовании проекта резолюции Сирии.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански):* Представитель Сирии просит слова, и я нахожусь в затруднении, ибо, поскольку мы должны приступить к голосованию, я могу удовлетворить его просьбу только в порядке любезности и с одобрения Совета.

104. Поскольку возражений нет, я предоставляю слово, не создавая этим прецедента, представителю Сирии — исключительно, если я правильно понял его, для снятия проекта резолюции, к голосованию которого мы собирались приступить.

105. Г-н ТАРАЗИ (Сирийская Арабская Республика) *(говорит по-французски):* Благодарю вас,

г-н Председатель, за то, что вы предоставили мне слово на данной стадии прений. Действительно, мне нечего сказать сейчас по существу вопроса, и я хотел бы просто присоединиться к представителю Объединенной Арабской Республики, который заявил, что он не будет настаивать на голосовании резолюции Сирийской Арабской Республики. Поэтому, пользуясь правом моей делегации как одного из авторов проекта резолюции, я прошу, чтобы этот проект не ставили на голосование.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански):* Ввиду того что проект резолюции, представленный Сирией, снимается и ни представитель Сирии, ни представитель Объединенной Арабской Республики не настаивают на его голосовании, единственным проектом резолюции, находящимся теперь на рассмотрении Совета, является совместный проект резолюции Соединенных Штатов и Соединенного Королевства (S/5110 и Corr.1), который я сейчас поставлю на голосование.

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Венесуэла, Гана, Ирландия, Китай, Объединенная Арабская Республика, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Чили.

Голосовали против: Голосов против подано не было.

Воздержались: Франция.

Проект резолюции принимается 10 голосами при 1 воздержавшемся, причем никто не голосовал против.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-испански):* В связи с проведенным голосованием мы завершаем обсуждение вопроса, включенного в нашу повестку дня. Прежде чем закрыть заседание, я предоставлю слово представителю Румынии.

108. Г-н ХАШЕГАНУ (Румыния) *(говорит по-французски):* Я хотел бы объяснить мотивы моего голосования. В соответствии с заявлением, которое я сделал несколько дней назад, мое голосование должно быть истолковано как поддержка преамбулы, а также пунктов 2, 3 и 8 постановляющей части. У делегации Румынии имеются оговорки, касающиеся других пунктов, в которых делается попытка проявить одинаковое отношение к действиям Сирии и Израиля.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

Security Council Official Records,
17th Year, 1006th Meeting
(Russian)

October 1968—200